

Олег Вязанкин

ЧУВСТВО ДОРОГИ

СТИХИ

Олег Вязанкин

Чувство дороги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17854246

ISBN 9785447460785

Аннотация

Строки стихотворений – это дороги, по которым мы путешествуем. На этом пути – города и страны, прошлое и настоящее, реальность и фантазии. Прочитайте первую страницу, и с этого шага начнется путь в тысячу ли...

Содержание

Ржавые паруса	5
Море	5
Ржавые паруса	7
Встреча выпускников	9
На паузу	11
Несколько тёплых моих кубометров	12
Край света	13
Гарпастум	15
Запах горелых спичек	17
Запах горелых спичек	17
Первые числа	19
Две недели до лета	20
Хромакей	22
Сине-серый	24
Интро	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Чувство дороги
Стихи
Олег Вязанкин

© Олег Вязанкин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ржавые паруса

Море

За поворотом Земли – где-то
Так далеко, что не видно отсюда,
Ветер и волны с искрами света...
Разве не чудо?

Камни – и те там свежестью пахнут,
Манят безумным, солёным, огромным
С привкусом терпким мадеры и страха.
Разве такое увидишь дома?

Вечер над волнами – стоит года.
Смотришь с обрыва в пространство зорко,
А в голове, от забот свободной, —
Хемингуэй и Лорка.

Кто-то послушал их. Кто-то, зная,
Что от отравы спасенья нету,
Мчится за поворотом, за краем
В бешеных искрах света.

Не оттого ли чувство потери,

Что, опьянев от шального бега,
Тщетно пытается мир измерить
Где-то моё alter ego?

Хлопают там паруса в ладоши,
Солнце смеётся и жжёт нещадно,
И облезает со старой кожей
Всё, что душе не надо.

Мир за спиною горит – и ладно!
Горько-солёной своей свободой
Море однажды вернёт обратно
Дни, что ему я отдал.

Ржавые паруса

Было когда-то, было ведь:
Ветру подставив скулы,
Все мы мечтали выловить
Пусть не кита – акулу,

Только однажды сдунуло
Вдруг почему-то краски;
Море штормить раздумало
И затянулось ряской.

Высохли брызги свежие,
Цели иные близко:
Дочку забрать с сольфеджио
Или купить сосиски...

Больше по переносице
Ветер не бьёт шрапнелью —
Это, свистя, проносятся
Мимо тебя недели,

Но на губах – не солоно,
А на душе – не жарко.
Кем же как цепью сковано
Время, где было ярким

Солнце, с рассвета самого
Бьющее из-под двери,
Чтобы не миллиграммами
Радость и ветер мерить?

Нету ответа. Правы ли
Мы, что таков наш выбор?
Под парусами ржавыми
Мы – за другою рыбой.

Можем ещё без жалобы
Выдержать качку стоя,
Только на нашей палубе
Вместо акулы – мойва.

Встреча выпускников

Мы так давно не собирались,
А тут – случилось повстречаться.
И – завертелось, и помчалось:
«А помнишь, как тому лет двадцать
Мы пили водку или «Бейлис»,
Портвейн и пиво разливное?»

...Мы никуда пока не делись,
Но всё вокруг – совсем другое.
Уже не соберёмся вместе
Сходить куда-нибудь в киношку;
На день рожденья – SMS-им,
Болтаем в «аське» – понемножку.

У нас, у взрослых, – жизнь такая.
И биографий повороты
Порой сильнее разделяют,
Чем то, кто сколько заработал.

У каждого – своя планида.
Живём – кто яростно, кто пошло.
Но юность, наша Атлантида,
Нас повязала общим прошлым.

И мы ведь верим, мы-то – знаем,

Что правдой были эти годы!

Зачем же их от нас скрывают

Всё прибывающие воды?

Да, толщу синюю под нами

Не победить ни в лоб, ни с фланга...

Но, чёрт возьми, как тянет в память

Опять нырять без акваланга!

Нырнули. Вынырнули. В сотый

Раз обменялись номерами,

И ввали, что уже в субботу

Сойдёмся снова.

А над нами

Так нестерпимо, зло и ярко

Горело что-то с прежней силой...

...Да просто звёзды в нашем парке

За двадцать лет не изменились.

На паузу

Тут по жизни скачешь лосем,
А тебе и говорят:
«Через две недели осень...»
Как?! Две осени подряд?

«Ну не то чтоб... лето было...»
Это, граждане, беда:
Как всё это просквозило,
Улетело всё куда?

А подумать – что там лето!
Сорок лет уже с хвостом
Невесть кем куда-то дето...
Остаются на потом

Ежемесячные планы,
Цели на год – и мечты,
О которых, как ни странно,
Еле-еле помнишь ты.

Почему же мы не в праве
Ну хотя бы дней на пять
Жизнь на паузу поставить,
Чтобы что-то осознать?

Несколько тёплых моих кубометров

Больше не в моде уборы из фетра,
Да и бейсболки уже не канают.
Несколько тёплых моих кубометров —
Всё, что оставила пыль ледяная.

Зимы являются как оккупанты —
Сразу дворы и дороги в воронках;
Им наплевать на Бердяева с Кантом,
Это для них непонятно и тонко,

Дело другое – холодные ветры,
Лёд под ногами и залп снегопада...
Только назло им мои кубометры
Всё ещё зимнюю держат осаду.

Здесь из ракушек с далёкого юга
Море шумит глубоко и просторно,
И помогают мне Лисс и Тортуга,
Мыса зеленого сладкие морны,

Самба и румба, и Куба с Фиделем,
Шляпы из страшно немодного фетра,
Чтоб до весны продержаться сумели
Несколько тёплых моих кубометров.

Край света

Паруса поднимем рано.
Нам – кровь из носу, но успеть
К краю самому океана,
Где не солнце – свинец и медь.

Там и в холод, и в жар бросает,
Там изученных нет дорог —
Только небо свисает с края...
И две пары усталых ног

Мы с тобою туда же свесим,
И забьются тогда в груди
Все поля, города и веси,
Что останутся позади.

Но туда нам – ещё добраться.
Для начала дай бог пройти
Мимо рифов и провокаций,
Что устроят нам по пути.

Нас удерживать будут рьяно
Долг, привычки, друзья, родня,
Чтобы к берегу океана
Мы пришли лишь на склоне дня,

Чтобы поздно пускаться было
Даже в самый короткий путь...
В общем, нужно со страшной силой
Нам срываться куда-нибудь.

Просто мы столько лет убили
На ненужных совсем людей,
На идеи, что пахли пылью
И теперь неизвестно где,

Что нельзя уже время тратить.
Нам давно уже быть пора
Там, где синяя неба скатерть
И весёлых лучей игра,

Где в воде голыши сверкают
И малейших сомнений нет,
Что за этим далёким краем
Начинается новый свет.

Гарпастум

В детстве – а год уже вспомнишь едва ли —
Где-нибудь в поле за крайнею дачей
Мы целый вечер с друзьями гоняли
Старый потёртый коричневый мячик.

Резались яростно, но не жестоко.
Что мы могли бы? По смелой оценке,
Максимум – пара расколотых стёкол
Или разбитые наши коленки.

Нынче до новых забав дорвались мы,
Хоть и не дети давно уже вроде:
Пишем друг другу открытые письма
Или зачем-нибудь санкции вводим.

Нет, мы не в рваные джинсы одеты
И не футболки, что пачкать не жалко —
Кто-то значок уже носит трехцветный,
И на запятках – машина с мигалкой,

Саммиты, съезды у нас... А на деле
Словно в мальчишеском юном угаре
Бьём по мячу, чтобы стёкла звенели
Хоть бы в одном из земных полушарий.

Сделаем паузу – в мире не тише,
Окна всё так же от страха трясутся...
Это играют другие мальчишки
В рамках немного иных конституций.

Значит, пора с ними стенка на стенку!
Чтоб неповадно! Чтоб знали, заразы!
Так вот страдают не только коленки —
Килька и шпроты, сыры и колбасы,

Может, кому-то дадут и по шее —
Как всё предвидеть в таком-то вопросе...
Жаль, что взрослеть мы совсем не умеем,
Даже когда уже галстуки носим.

Впрочем, так можно без лишнего шума
Бросить любое негодное дело
И доводить до войны передумать —
Лишь потому, что играть надоело.

Лучше друг друга простить за подсечки,
И за фингалы простить... А иначе
Некому будет гонять целый вечер
Старый
потрёпанный
кожаный
мячик.

Запах горелых спичек

Запах горелых спичек

Мне нравится запах горелых спичек
И лёгкий дымок, что щекочет ноздри,
Будильника в полночи голос птичий,
Что вечно чирикает: «Поздно, поздно!»

Да ясно – чем дальше, тем будет позже,
Но именно это для мыслей лучше.
А спички готовы всегда на розжиг,
И зерна кофейные есть. Дремучий

Из смыслов и образов лес обычно
На почве такой шелестит листвою,
И дом из горелых бывалых спичек
Себе на столе я зачем-то строю.

Двухмерной картины, простой и ясной,
Гораздо видней глубина морская,
Когда из будильника час за часом
С медлительным тиканьем вытекает.

И кажется лишним, чужим, ненужным

Желанье найти на себя управу,
Заснув у окна, за которым стужа,
И выпустив бок коробка шершавый.

Спокойные мысли, неспешный отдых.
Горячее жерло кофейной дозы.
И падает каплей в немую воду
Уже еле слышное: «Поздно, поздно...»

Первые числа

Всё кончается. Внезапно
Понимаешь между делом,
Что в окно пробрался запах
Новой осени несмелой.

Он пока едва заметен,
Но теперь уж безвозвратно
Память свежая о лете
Будет в жёлто-красных пятнах.

Всё поймешь – и станешь сразу
Ты задумчивым и сонным —
Так заходит ум за разум
В обострении сезонном.

И, войдя однажды робко,
Очень скоро осень всё же
По-хозяйски листьев стопки
На столе твоём разложит.

Две недели до лета

Календарь – это смета
Расходов, где суммы – не поровну.
Две недели до лета,
Но только – в обратную сторону.

Точка А из задачи
Ещё горизонтом не спрятана,
Только это не значит,
Что будет однажды понятно нам,

Как вернуться туда,
Хоть держу карандаш наготове я.
Но такая беда:
У задачи – другое условие.

Точка А невозврата,
Несбыточный пункт назначения...
А казалось когда-то,
Что можно – и против течения.

Ни за деньги нельзя,
Ни какими-то там уговорами.
Дни недели скользят
Лишь в одну разрешённую сторону.

Две недели до лета...

Хромакей

Город в лужах и жалобах тонет,
И мерещится, будто давно
На зелёном снимаемся фоне,
Как в большом голливудском кино.

Нас дизайнер потом отрисует:
Уберёт под глазами круги,
Панораму пристроит другую,
Небо сделает тоже другим,

А пока – непонятное нечто
Как огромный холщовый мешок
Давит нам на мозги и на плечи
И сбивает на улицах с ног.

Хорошо, что когда-нибудь некто
Нас из этого фона возьмёт
И добавит крутых спецэффектов.
Мы и сами уже через год

Будем думать, что жили прикольно,
Лучшим делали мир сообща,
Всё держали под личным контролем
И ходили в красивых вещах.

А тоску, что ползет из фона,
Всё, что видеть не хочется нам,
Мы и сами закрасим зелёным
И отправим бестрепетно в спам.

Запасаем зелёную краску
Одинаковых ярких тонов!
Мы же всё-таки делаем сказку,
А не триллер, в конце-то концов.

Сине-серый

Покуда снова сине-серым
Опалом мир в окна оправе
Не предвещает новой эры
И отсылает меньше к яви,

А больше к снам, что к нам и с нами
Придут остаться потихоньку,
Валяться хочется в пижаме,
Общаясь только с миром тонким

На языке, какого сроду
Ты в словарях найти не можешь,
Но тут же, с первого подхода
Осознаёшь – как дрожь на коже,

Что незаметна часто глазу,
Хотя сознанием ощутима
В момент, когда проходит разум
От мысли к мысли – мимо, мимо...

Так вот: в опале серо-синем
Не то что алой сочной розой —
Игрушкой детской на витрине
Лежит предчувствие прогноза

Погоды, но иной до коллик:
С лучами, искрами и писком
Детей, синиц, души, что волю
Уже почувствовала близко.

Такой прогноз – уже немало,
Он – обещанье, что в картину
На смену синему опалу
Придут янтарь с авантюрином.

Интро

Город – потёртый, потрёпанный ветром,
В сорванных листьях и снежной крупе —
Выглядел полным вчера интровертом,
Глухо закрытым в своей скорлупе.

Он и сегодня не выглядит круче,
И продолжая снижаться в цене,
Съёжился, скомкался, сжался под тучей
Мокрою курицей в старом кашне.

Сразу куда-то девается удаль,
Сразу спешит он замкнуться внутри,
Лишь налетят на него ниоткуда
Стужа со слякотью. Как ни хитри,

Первый же шквал – и ломается голос,
Трубы ржавеют и крыши текут.
Город стоит беззащитным и голым,
И почему-то невысказанный труд —

С духом и силами снова собраться,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.